

Однако никто не потрудился прислушаться к словам Чжоу Цяоцяо, и никому не было дела до того, что она хотела сказать.

Янь Е только сказал: “Я полностью разберусь с этим вопросом, а ты возьми небольшой отпуск”.

Взять небольшой отпуск?

Конечно, то, как Янь Е выразился, было сделано для того, чтобы защитить Чжоу Цяоцяо.

Но что на самом деле означало взять небольшой отпуск? Это означало, что Чжоу Цяоцяо признала эту огромную вину, и с этого момента она никогда не сможет избавиться от нее.

Однако, даже если бы Чжоу Цяоцяо провела расследование, что бы это дало? Даже если бы она могла вспомнить, какое бы это имело значение? Без каких-либо доказательств не имело значения, помнит она или нет. Другими словами, даже если бы Чжоу Цяоцяо смогла вспомнить все детали пропавших 100 000 юаней, до тех пор, пока вовлеченные лица отрицали это, ее все равно обвинили бы в их присвоении.

В этот момент ситуация Чжоу Цяоцяо стала бы более сложной, чем просто растрата государственных средств.

В этот момент Чжоу Цяоцяо не могла этого предвидеть, но Янь Е мог.

В тактике сложность не нужна; было достаточно быть быстрым, точным и безжалостным.

Что, если бы способы обвинить Чжоу Цяоцяо были простыми? Что делать, если не было никаких доказательств или свидетелей? Это стало бы тупиком.

Янь Е посмотрел на Цзян Хуна, на лице которого была улыбка, и выражение его лица стало холодным.

«Я не приму этого», — сказала Чжоу Цяоцяо ясным и решительным голосом в тихой комнате, вставая, чтобы отказаться. Она не хотела брать на себя эту вину.

Она выросла изо всех сил и упорно трудилась, чтобы получить высшее образование. Она была амбициозной, желая ощутить здесь атмосферу большой компании. Или, возможно, она действительно была жадной, надеясь, что этот опыт в компании сможет изменить ее судьбу.

Она надеялась, что, несмотря ни на что, ее опыт работы в этой компании поможет ей найти лучшие возможности трудоустройства в будущем.

Для бухгалтера наличие впечатляющего резюме также было ценным активом.

Ей не нужно было, чтобы Янь Вэй вернулся в семью Янь ради нее; она хотела бросить вызов самой себе и испытать больше. Но если это было результатом, она бы не приняла его.

Неужели ей придется нести эту вину всю свою жизнь? К чему привели ее более чем десятилетние усилия?

Однако никто не понял бы чувств Чжоу Цяоцяо в этот момент, и никому не было до этого дела.

Янь Е впился в нее взглядом, пытаясь заставить ее замолчать.

Но Чжоу Цяоцяо настаивала, глядя на всех присутствующих, и сказала: “Я бухгалтер. Если я

признаю это обвинение, оно разрушит всё моё будущее в этой области. В профессии бухгалтера, даже если вас поймают на растрате нескольких юаней государственных средств, ваша репутация будет уничтожена. Вы действительно хотите возложить вину за пропажу 100 000 юаней на меня? Это заходит слишком далеко”.

Цзян Хун ухмыльнулся и сказал: “Как финансовый сотрудник, вы несете ответственность, несмотря ни на что”.

“Учетные записи были неверными, и это моя ответственность. Я признаю и компенсирую любые ошибки. Но если это ложное обвинение... Я этого не признаю. Почему я должна? Ван Мэй, как бухгалтер, разве вы не знаете последствий ложного обвинения кого-либо?” Чжоу Цяоцяо рассуждала логично.

Цзян Хун легонько постучал пальцами по столу, и во время паузы Чжоу Цяоцяо в офисе воцарилась тишина.

Звук “тук, тук, тук” эхом отозвался в сердцах каждого.

Ван Мэй не ответила Чжоу Цяоцяо; она отвернула голову.

Цзян Хун сказал: “Независимо от правды, была допущена ошибка, и это ваша ответственность”.

Янь Е посмотрел на Цзян Хуна и сказал: “Мистер Цзян, вы кажетесь слишком самоуверенным, не так ли?”

Цзян Хун усмехнулся, и Чжоу Цяоцяо не могла почувствовать никакого облегчения, наблюдая за противостоянием между этими двумя. Она сказала: “Если это действительно была моя ошибка, то, естественно, это моя ответственность. Но мы с Ван Мэй уже сверили счета, и она не указала на какие-либо проблемы в то время. Так что, что бы ни произошло после этого, это не должно быть моей ответственностью”.

Цзян Хун прищурил глаза, и Ван Мэй пришлось заговорить: “Как только возникла проблема, я уже проинформировала мистера Цзяна”.

“Вы не проинформировали меня”, - сказала Чжоу Цяоцяо. Прошлой ночью они тщательно сбалансировали счета, ничего не пропало.

“Юная мадам, мы все обращаемся к вам “Юная мадам”. Вы думаете, что вы просто финансовый сотрудник? С вашей личностью здесь, как я могла осмелиться сказать вам?” Ван Мэй защищалась тихим голосом, склонив голову.

“Янь Е, я не признаю этого”, - Чжоу Цяоцяо посмотрела на Янь Е, чувствуя себя очень обиженной. Она могла бы бросить свою работу, но хотела покинуть компанию с чистой историей.

Янь Е махнул ей рукой и сказал: “Пока ты можешь уйти”.

Чжоу Цяоцяо оглядела всех в комнате и, наконец, опустила свою гордую голову и покинула кабинет с удрученным выражением лица.

Она не ушла далеко, вместо этого она сидела за дверью и ждала.

Чжоу Цяоцяо думала, что в будущем всегда будет помнить эти полчаса ожидания. Каждый

человек, проходивший мимо нее, дарил ей злорадную улыбку. Те, кто раньше завидовал ей за ее спиной, теперь смотрели на нее с презрением.

Ее называли воровкой, и в этот момент... Она сама начинала в это верить.

Время текло медленно, и каждая минута казалась вечностью.

Наконец, за дверью послышалось движение, и Чжоу Цяоцяо быстро встала. Цзян Хун вышел из кабинета, насмешливо глядя на нее, он сказал: "Юная мадам, я сейчас пойду".

Чжоу Цяоцяо была застигнута врасплох, наблюдая, как он прошел мимо нее с торжествующим видом, а затем радостно удалился.

Ошеломленная, Чжоу Цяоцяо повернула голову, чтобы заглянуть внутрь офиса. Она увидела, как все выходили один за другим, с извинением улыбаясь ей перед уходом.

Последним, кто вышел, был Янь Е, его лицо было холодным как лед. Он подошел к двери и сузившимися глазами наблюдал за фигурой Цзян Хуна.

"Янь Е, я не присваивала никаких средств", - взмолилась Чжоу Цяоцяо, дергая за подол своей одежды. Она надеялась, что Янь Е сможет помочь ей добиться справедливости. Она чувствовала себя слишком слабой; никто не хотел слушать то, что она хотела сказать.

"Я знаю", - сказал Янь Е.

Чжоу Цяоцяо почувствовала облегчение и посмотрела на Янь Е. В ее глазах он казался таким высоким. Она осторожно спросила: "Итак ... я все еще должна нести ответственность за это обвинение?"

Этот вопрос был задан осторожно, потому что для бухгалтера это обвинение было катастрофическим.

Она не хотела, чтобы ее четыре года обучения в колледже пропали даром. Она также не хотела вникать в мысли таких грязных людей.

"Ты не обязана ... Но если ты этого не сделаешь, они подадут на тебя в суд", - Янь Е шаг за шагом изложил ей результат их обсуждения, а затем спросил ее: "Ты... хочешь сесть в тюрьму?"

Чжоу Цяоцяо дрожала всем телом, не в силах поверить, что ситуация дошла до такого серьезного уровня. Конечно, она этого не хотела. Кто бы захотел провести время в тюрьме? Она, конечно, не хотела этого.

В конце концов Чжоу Цяоцяо пошла на компромисс, преклонившись перед могущественными, поддавшись собственной слабости. Она опустила голову и тихо спросила: "Могу я узнать... кто это был? Это была Ши Суоя?" Даже если бы ей суждено было умереть, она хотела умереть с ясностью. Даже в могиле она хотела знать, к кому питать свою ненависть.

Янь Е посмотрел на нее извиняющимся взглядом и неопределенно сказал: "В этом участвовало довольно много людей, но тебе не нужно беспокоиться. Возвращайся и отдохни немного. Ты думаешь, у моей семьи Янь не найдется места для твоей работы?"

Чжоу Цяоцяо не ответила. Она молча повернулась и ушла. Хотя семья Янь действительно

могла предложить ей множество возможностей трудоустройства, она не осмеливалась их принять.

Даже на небольшой должности она оказалась в такой ситуации. На что было бы похоже, если бы семья Янь дала ей другую работу?

Взять небольшой отпуск?

Тогда... она вернется и соберет свои вещи!

Чжоу Цяоцяо шла с опущенной головой, чувствуя себя неловко и несправедливо. Этот мир был несправедлив, это общество было несправедливым. Это была не ее вина... это действительно было не так.

Люди в офисе показывали на Чжоу Цяоцяо пальцами и сплетничали о ней, когда она вернулась. Даже Чжэн Цянь, которая была дружелюбна с ней в эти дни, не подошла, чтобы поприветствовать ее.

Чжоу Цяоцяо опустила голову, чтобы привести в порядок свои вещи. Она увидела, как Ши Суоя входит в офис, но на этот раз Ши Суоя не насмеялась над ней.

Чжоу Цяоцяо работала здесь всего месяц, но у нее накопилось довольно много вещей. Кое-какие документы, несколько книг, два USB-накопителя и кабель для зарядки, который она оставила для своего телефона.

О, еще у нее были два растения в горшках: кактус и зеленый плющ.

Чжоу Цяоцяо упаковала все в большую коробку и молча унесла ее, выходя из офиса. Небо за окном соответствовало ее настроению. Воздух казался тяжелым, а густые облака были наполнены каплями воды, готовыми в любой момент обрушить на землю ошеломляющий ливень.

Чжоу Цяоцяо не направилась к автобусной остановке. Вместо этого она пошла направо с картонной коробкой в руках. Если она продолжит идти, то в конце концов доберется до дома, своего и Янь Вэя.

Там она найдет их... дом.

Капли дождя падали одна за другой, усиливаясь в интенсивности, пока не образовали дождевую завесу между небом и землей.

Чжоу Цяоцяо три дня сидела дома, выключив телефон и питаясь лапшой быстрого приготовления. Она была зла и хотела подать жалобу Янь Вэю. Конечно, ей нужно было, чтобы Янь Вэй добился справедливости для нее, но в чем она нуждалась больше, так это в его утешении.

В начале декабря погода стала холоднее, и оставалось еще 12 дней до того дня, когда Янь Вэй сказал, что вернется...

Чжоу Цяоцяо лежала на кровати-татами на втором этаже, ее палец обводил дату возвращения Янь Вэя в календаре. Число "14" было такими пленительными для ее взгляда.

Прошел один день, затем другой, а потом еще один... Скоро должно было наступить 14-е число,

и Янь Вэй должен был вернуться.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на дату в календаре, а затем взглянула на часы; было уже 8 часов. Может ли она вычеркнуть сегодняшнюю дату сейчас, точно так же, как она делала с каждым предыдущим днем? Каждый день до этого был перечеркнут красной ручкой на масляной основе. Чем ближе были вычеркнутые дни к 14-му, тем ближе была дата возвращения Янь Вэя.

Звук дверного звонка внизу прервал размышления Чжоу Цяоцяо. Она встала и посмотрела вниз, на первый этаж. Внизу была крошечная тьма, и Чжоу Цяоцяо не включала свет. Она могла лишь смутно видеть беспорядок, который оставила после себя.

Дверной звонок продолжал звонить, и Чжоу Цяоцяо выглянула в окно. Небо уже было черным как смоль, и даже луна скрылась, не отбрасывая света.

Чжоу Цяоцяо на мгновение задумалась, затем внезапно улыбнулась. Может быть, ее муж Янь Вэй вернулся домой?

Она бросилась вниз по лестнице, ее шаги эхом отдавались от ее бега. Она добралась до входной двери и уже положила руку на замок, когда вспомнила, что это тоже был дом Янь Вэя. Если Янь Вэй вернулся, почему он не открыл дверь?

Чжоу Цяоцяо отступила на два шага назад, глядя на дверь, в которую продолжали звонить. Она наклонилась вперед, чтобы посмотреть в глазок, и увидела Мао Цзинхуа, стоящую снаружи, нахмурившись.

Чжоу Цяоцяо поджала губы и молча вернулась вверх.

Прости, свекровь, ты можешь притвориться, что меня нет дома! Я не хочу ничего слышать или позволять им говорить мне, насколько это неизбежно. Ей не понравилось слово "неизбежно".

Дверной звонок звонил около десяти минут, прежде чем прекратился. Зная, что Мао Цзинхуа ушла, Чжоу Цяоцяо, наконец, почувствовала себя непринужденно и погрузилась в глубокий сон.

Вскоре наступил следующий день, и возвращение Янь Вэя домой стало на один день ближе.

В ее сне хмурое небо последних нескольких дней прояснилось. Она сидела в машине со счастливой улыбкой на лице. Она знала, что едет в аэропорт, чтобы встретить своего мужа Янь Вэя. Он возвращался, и она хотела быть там, чтобы поприветствовать его.

Когда она снова открыла глаза, небо уже было светлым, но Чжоу Цяоцяо чувствовала себя физически и умственно истощенной.

В ее сне машина, на которой она ехала, чтобы забрать Янь Вэя, застряла на полпути, и ей пришлось выйти и бежать, но как бы сильно она ни старалась, она не могла добраться до места назначения.

Усталость от бега во сне, казалось, перенеслась в реальность. Даже после ночного сна она все еще чувствовала усталость. Чжоу Цяоцяо разочарованно надула губы.

"Проснулась?"

Внезапно знакомый глубокий голос прозвучал у нее над ухом. Это был голос, который она

слышала бесчисленное количество раз, но в этот момент он звучал приятнее, чем когда-либо.

Чжоу Цяоцяо на мгновение замерла, затем повернула голову с ошеломленным выражением лица.

На лестнице этот красивый мужчина был одет в повседневный молочно-белый свитер и коричневые брюки для отдыха. Он держал руки в карманах, глядя на Чжоу Цяоцяо с нежной улыбкой. Он сказал: “Давай встанем и поедем!”

Чжоу Цяоцяо потеряла глаза, как будто не могла в это поверить. Она продолжала смотреть на Янь Вэй, не отводя взгляда.

Словно в ответ на ее пристальный взгляд, Янь Вэй шаг за шагом подошел к тому месту, где находился Чжоу Цяоцяо, присел на корточки и с улыбкой спросил: “Что случилось?”

Чжоу Цяоцяо надулась, поперхнулась и бросилась обнимать Янь Вэй, громко плача: “Я так по тебе скучала!”

Янь Вэй успокаивающе похлопал ее по спине и мягко сказал: “Хорошая девочка”. Однако на его лице промелькнуло невидимое холодное выражение. Его Цяоцяо плакала?

“Почему ты вернулся раньше?” - Чжоу Цяоцяо быстро оттолкнула его, а затем спросила с беспокойством.

Янь Вэй стоял перед Чжоу Цяоцяо с нежным выражением на лице. Он улыбнулся и сказал: “Я хотел вернуться и увидеть тебя раньше! Так что я закончил свою работу раньше времени”.

Он не сказал Чжоу Цяоцяо, насколько он был в панике, не имея возможности связаться с ней в течение трех дней.

В тот день, после окончания встречи, он увидел сообщение от Чжоу Цяоцяо. Это было простое предложение: “Янь Вэй, в городе Иу идет дождь”.

Такое простое предложение заставило Янь Вэй понимающе улыбнуться.

Фэн Сиюань, следовавшая за ним, увидела, что он улыбается, и поддразнила: “Это от Цяоцяо?”

Янь Вэй кивнул, и Фэн Сиюань продолжила шутить: “На этот раз ты работал сверхурочно каждый день только для того, чтобы вернуться пораньше, верно?”

Янь Вэй снова кивнул и, проведя пальцем по экрану, сказал: “После того, как мы проведем открытый и честный разговор, я возьму ее с собой в следующем году”.

Фэн Сиюань сначала криво улыбнулась, но быстро изменила свое настроение и сказала: “Это верно. Когда Цяоцяо придет в следующем году, нам не придется сопровождать тебя сверхурочно”.

Думая о том дне, когда в следующем году он сможет поехать вместе с Цяоцяо, улыбка Янь Вэй стала еще нежнее, и он тихо ответил: “Да”.

Как только Янь Вэй вернулся в свой офис, он немедленно ответил на сообщение Чжоу Цяоцяо.

Сначала Чжоу Цяоцяо не ответила, и он подумал, что она, возможно, занята, и не обратил на это особого внимания.

Затем он ждал и ждал, пока не пришло время Чжоу Цяоцяо заканчивать работу, и его нахмуренные брови так и не расслабились.

Он позвонил Чжоу Цяоцяо, но никто не ответил.

Такого раньше никогда не случалось. В течение всего дня, независимо от того, отправлял ли Янь Вэй сообщения или звонил, ответа не было.

Янь Вэй никогда раньше не был в такой панике, чувствуя, что что-то, что всегда должно было быть рядом с ним, внезапно исчезло.

На следующий день Янь Вэй немедленно забронировал билет на самолет. Хотя Фэн Сиюань предложила Чжэнь Гоаню сначала пойти и проверить ситуацию, Янь Вэй настоял на том, чтобы вернуться лично.

Никто не мог понять чувств Янь Вэя. Потеряв такое сокровище, как она, возможно, он никогда больше не увидит ее в этой жизни... Различные ужасающие мысли заставили Янь Вэя пожалеть, что у Дораэмона нет "Двери в любое место", которой он мог бы воспользоваться.

Когда Янь Вэй вернулся, была уже поздняя ночь, и Мао Лян покорно ждал у входа в аэропорт.

Придя домой, Янь Вэй поднял глаза на окна жилого дома, и увидел, что шторы задернуты. Неся свой багаж наверх, он осторожно открыл дверь.

В квартире было темно, и сердце Янь Вэя упало. Он подумал, что Чжоу Цяоцяо нет дома, но, когда он потянулся к выключателю у входа, комната мгновенно наполнилась светом.

"Цяоцяо", - позвал Янь Вэй в пустой комнате.

Ответа не последовало. Янь Вэй закрыл дверь и бросил свой багаж у входа. Он огляделся и увидел сумку Чжоу Цяоцяо на диване, а на стеклянном кофейном столике стояла коробка. На кухонном столе стояло несколько чашек для лапши быстрого приготовления. С первого взгляда Янь Вэй понял, что Чжоу Цяоцяо дома.

Янь Вэй поднялся наверх и увидел Чжоу Цяоцяо, лежащую в постели, издающую слабый храпящий звук, одетую в светло-голубую пижаму.

Сидя у кровати, Янь Вэй нежно убрал упавшие волосы с ее лица и вздохнул, глядя на ее нахмуренные брови.

Той ночью Чжоу Цяоцяо жаловалась в объятиях Янь Вэя, время от времени выкрикивая его имя и даже проливая несколько слезинок обиды.

Янь Вэй крепко обнял ее, его глаза слегка сузились. Как хорошо он защищал свою драгоценную, когда был здесь! Сколько страданий она перенесла во время его отсутствия?

На следующее утро Янь Вэй проснулся рано и увидел, что Чжоу Цяоцяо все еще крепко спит. Он не стал ее будить, а спустился вниз, чтобы приготовить для нее немного пшенной каши. Интересно, подумал он, сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз нормально ела?

Он приготовил несколько закусок, и пшенная каша наполнила воздух благоухающим ароматом. Он окинул взглядом тихий второй этаж, а затем вымыл руки, прежде чем подняться наверх.

Он стоял на лестнице, и когда он увидел, как веки Чжоу Цяоцяо дернулись, он понял, что она просыпается.

“Проснулась?” Янь Вэй не хотел напугать ее, поэтому он говорил тихо, ровно настолько, чтобы напомнить ей, что он вернулся.

Вскоре после этого Чжоу Цяоцяо с обидой обняла его и поделилась с ним своим печальным опытом. Янь Вэй знал, что ему нужно заставить этих людей понять, что в этом мире есть люди, которых они не могут позволить себе обидеть.

“Не плачь”, - утешал ее Янь Вэй.

“Спускайся и позавтракай!” Янь Вэй взял Чжоу Цяоцяо за руку и помог ей подняться.

Однако Чжоу Цяоцяо явно не собиралась ничего скрывать и, пока ела пшеничную кашу, поделилась всем с Янь Вэем.

Янь Вэй внимательно слушал, пока Чжоу Цяоцяо не упомянула, что Янь Е решил позволить ей пережить все это, чтобы сохранить спокойствие. Янь Вэй аккуратно отложил палочки для еды и посмотрел на Чжоу Цяоцяо, говоря: “Я понимаю”.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него в замешательстве, не понимая значения его “Я понимаю”.

После завтрака, чтобы поднять настроение Чжоу Цяоцяо, Янь Вэй сказал: “Давай поедем на горячие источники”.

Чжоу Цяоцяо не поняла, почему он вдруг упомянул о поездке на горячие источники, но она послушно кивнула.

Янь Вэй повел Чжоу Цяоцяо переодеться и снова спуститься вниз. Она заметила, что в комнате теперь чисто; Янь Вэй прибрался. Ее настроение значительно улучшилось с возвращением Янь Вэя, и она последовала за ним вниз по лестнице. Мао Лян и “Майбах” уже ждали там.

Чжоу Цяоцяо удивленно спросил: “Это Янь Е послал тебя сюда? Он знает, что его брат вернулся?”

“Нет”, - ответил Янь Вэй, открывая дверцу машины. “Я попросил его приехать”.

Чжоу Цяоцяо села в машину и посмотрела на Янь Вэя, сидящего рядом с ней. Она спросила: “Это нормально?”

“Все в порядке. Мао Лян работает на меня”, - сказал Янь Вэй.

Чжоу Цяоцяо была озадачена и спросила: “Разве тебя не выгнали?”

Выражение лица Янь Вэя медленно стало серьезным, когда он услышал слова Чжоу Цяоцяо. Он некоторое время пристально смотрел на нее, а затем сказал: “Глупая девочка, то, что меня выгнали, только означает, что я не могу продолжать быть президентом Юяо”.

“Только?” Чжоу Цяоцяо кивнула, на мгновение серьезно задумалась и продолжила, пока машина не тронулась с места: “Так ты имеешь в виду...”

Янь Вэй оставался спокойным, глядя вперед. В конце концов, он решил быть честным: “Я имею в виду, что я могу начать свой собственный бизнес”.

Чжоу Цяоцяо все еще была немного смущена: "Но разве ты уже не работаешь? Занимаешься инженерными проектами".

Янь Вэй коснулся ее головы и сказал: "Я действительно работаю, и всегда работал, но я работаю на себя".

"О!" Чжоу Цяоцяо все еще не совсем понимала разницу, она тупо смотрела вперед, и еще через десять минут ошеломленно спросила: "Янь Вэй, ты хочешь сказать, что у тебя есть своя компания?"

Янь Вэй кивнул, и Чжоу Цяоцяо повернулась, чтобы посмотреть на него, ее большие глаза наполнились замешательством. "Ты меня обманываешь?" - спросила она.

Янь Вэй крепко сжал руку Чжоу Цяоцяо и сказал: "Я тебя не обманываю".

Чжоу Цяоцяо ответила: "Но ты никогда не упоминал о том, что у тебя есть собственная компания".

Янь Вэй прошептал: "Ты никогда не спрашивала".

Чжоу Цяоцяо, казалось, была сильно поражена этим откровением. Сначала она недоверчиво посмотрела на Янь Вэя, затем повернулась к Мао Ляну на переднем сиденье и крикнула: "Останови машину".

Мао Лян быстро припарковал машину у обочины, и Чжоу Цяоцяо свирепо посмотрела на Янь Вэя, сказав: "Значит, ты тоже считаешь меня глупой".

"Цяо..." Янь Вэй попытался объяснить, но Чжоу Цяоцяо уже открыла дверь и вышла из машины.

Янь Вэй взглянул на Мао Ляна, который неловко спросил: "Мистер Янь, разве вы не собираетесь преследовать ее?"

О, точно...

Янь Вэй тоже быстро вышел из машины. Он ожидал, что Чжоу Цяоцяо рассердится, когда узнает правду, но он не ожидал, что она уйдет, даже не выслушав его объяснения.

Когда Янь Вэй вышел из машины, прохожие обернулись, чтобы посмотреть на него, пораженные его необычайной красотой. Янь Вэй огляделся и увидел Чжоу Цяоцяо, несущуюся впереди. Он пробежал несколько шагов, чтобы догнать ее.

Когда Чжоу Цяоцяо услышала звук его шагов, она резко обернулась и посмотрела на него. Ее черная юбка затанцевала в воздухе от ее быстрого движения.

"Янь... Вэй!" - громко крикнул Чжоу Цяоцяо. Янь Вэй остановился примерно в трех метрах от нее.

Чжоу Цяоцяо воскликнул: "Ты... солгал... мне, и я зла".

Сердце Янь Вэя упало, но на его лице все еще играла нежная улыбка, когда он сказал: "Позволь мне купить тебе мороженое".

Чжоу Цяоцяо покраснела и быстро ответила: "Покупка мороженого не поможет".

Выражение лица Янь Вэй стало холодным, что заставило Чжоу Цяоцяо почувствовать себя еще более обиженной. Она закричала: “Ты злишься на меня?”

Янь Вэй: “...” Боже милостивый, я ничего не говорил.

Когда Янь Вэй промолчал, Чжоу Цяоцяо почувствовала себя еще более убитой горем. Она зарыдала и сказала: “Ты даже не хочешь меня утешить”.

Янь Вэй быстро сказал: “Я не делал этого... Я хочу тебя утешить”.

Чжоу Цяоцяо еще раз пристально посмотрела на него и сказала: “Не ходи за мной. Я... я не хочу видеть тебя прямо сейчас”.

С этими словами Чжоу Цяоцяо повернулась и пошла прочь.

Янь Вэй: “...”

Янь Вэй хотел погнаться за ней, но, когда он увидел, что Чжоу Цяоцяо оглядывается на него, он вздохнул и позволил ей идти первой.

Янь Вэй вернулся к машине и сказал Мао Ляну: “Отправляйся в компанию”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3319613>